

Майяна Васильченко

ЗИНКА (быль)

Посвящается Зайнап Абдуловой – бабе Зине

Бабка Зина –
Нет ни дочери, ни сына,
Ходит в чепчике
Из черного сатина.
Не любима,
Не согрета,
Не богата,
Но глаза ее горят,
Как два агата!

Что за сила в ней,
Малюсенькой старушке?
Смотрит ангелом,
А ушки – на макушке!
Коль приветят –
До печенок обожает,
А обидят –
Ни словечка не прощает.

* * *

Начинала жизнь –
Подкидышем в соломе.
До одиннадцати лет
Жила в детдоме.
Забрала ее
Бездетная семья –
И кому-то
Стала девочка своя.

Одевали, наставляли,
Как умели.

Да не ведали судьбы,
Недоглядели.
От родителей приемных –
Бог им в судьи –
Увели ее тайком
Лихие люди.
Увели да увезли в края
Степные,
Далеко–далече это
От России!
Расписали жизнь,
Какая и не снилась,
Обласкали,
Вот она и согласилась.

Ах, как верила
Калмыцкая девчонка
В эту сказочную
Дальнюю сторонку!
В тех людей,
Что поманили за собой,
Наградив ее
Недетскою судьбой.

* * *

Зинка – вроде пацана была,
Пострела,
За вещичками в дороге
Присмотрела.
Расторопна да старательна...
Да только

Не попала в руки ей
 От счастья долька.
 Все, что долгою дорогой
 Обещалось,
 Все в мечтах ее несбыточных
 Осталось.
 Все, что лживые улыбки
 Ей сулили,
 Все рассыпалось,
 Как горсть дорожной пыли.

Поезд свистнул, и перрон,
 Качнувшись, замер.
 И глядит она
 Тревожными глазами:
 Где же те, кому поверила
 Она?
 Почему стоит
 На станции одна?
 Как же так они управились
 Без Зинки –
 Унесли свои узлы,
 Мешки, корзинки?
 Поглотила всех вокзала
 Суета.
 Подняла глаза, прочла:
 «Алма-Ата».

* * *

Как скиталась, как искала
 В жизни место,
 На бумаге передать –
 Не хватит места.
 Не ходила за подачкою
 С поклоном –
 Ела яблоки в садах
 По горным склонам.
 И с деревьями, цветами
 И травую
 Разговаривала шепотом
 Порою.
 Стали горы для нее –
 Как дом родной...
 Только как же жить одной,
 Совсем одной?
 Холод. Голод.
 А в душе осталась рана

От предательства людского,
 От обмана...
 Как понять,
 Живя без ласки и любви,
 Что страшнее –
 Быть одной или с людьми?..

Но летело время быстро,
 Как стрела,
 И куда ж ее дорожка
 Привела?..

* * *

Театр оперы и – Боже мой! –
 Балета!
 Зал, гримерки,
 Коридоры, кабинеты!
 Зинка здесь с утра
 Полы до блеска драит,
 А под вечер
 На спектакле замирает.
 То с Татьяной
 Об Онегине тоскует,
 То с влюбленной Эсмеральдою
 Танцует.
 А живет она под лестницею,
 Тут же,
 И совсем не унывает –
 Было хуже!

* * *

Зинка, Зинка!
 Стебелек, росток, лозинка!
 Вся – в характер,
 Хоть и росту – половинка.
 Но чуть что –
 В лицо любому правду рубит.
 А народ таких «безбашенных»
 Не любит...
 Кто позволил пререкаться
 И грубить?
 А она и не могла
 Другую быть!
 Не одна слеза с щеки ее
 Скатилась,
 Ведь она искала в жизни
 Справедливость.

И всегда – бросалась в бой
 За правду эту.
 Не водилось для нее
 Авторитетов.
 И терпели Зинку многие
 С трудом –
 Не отдать ли сумасшедшую
 В дурдом?..
 Вызывал директор,
 Делал ей внушенья...
 Но к работе-то
 Какое отношенья!
 Ведь работала за совесть,
 Не за страх, –
 Муравей
 С ведром и тряпкою в руках!

* * *

Жизнь – копейка...
 Та копеечка катилась,
 И однажды Зинка, кажется,
 Влюбилась...
 И от счастья зацвела,
 Зарделась розой...
 Только все вдруг обернулось
 Серой прозой.
 Были тусклы и бесцветны
 Встречи эти.
 Было все не так красиво,
 Как в балете.
 Без ажуров,
 Без Амуров со стрелой –
 Что за принц?
 Не то!
 И с глаз его долой!
 Так и кончилась любовь
 Еще в начале,
 Не оставив ни обиды,
 Ни печали.
 Не нашлось для чувства
 Чуткого словечка,
 И закрылось для любви
 Ее сердечко.

* * *

Жизнь катилась, жизнь
 Практичной быть учила, –

Зинка ордер на квартиру
 Получила.
 Заслужила, заработала
 Трудом.
 Это был ее – законный –
 Зинкин дом!
 Из театра ей пожертвовали
 Даром –
 Кресло гнутое
 Со стареньким диваном,
 Занавеску расписную
 На окно...
 Но жилось ей одиноко
 Все равно.
 Так тянулось сердце к чистому,
 Святому!
 По горам – одна,
 Как по родному дому, –
 Безбоязненно могла она
 Гулять,
 Травы разные
 В котомку собирать.
 В выходные – не куда-нибудь,
 А в горы!
 Продавала за копейки
 Эти сборы.
 И, старательно отсчитывая
 Сдачу,
 Находила слово доброе
 В придачу.

* * *

Как-то летом –
 Основательная с виду –
 Появилась у нее
 Подружка Лида.
 Тоже травы собирала
 Для леченья
 (И свело их вместе
 Это увлечение).
 Правда, Лида
 Одиночества не знала –
 Дочь замужняя
 Мамашу привечала.
 Только дочь жила отдельно,
 Да и в горы
 Не ходила,

Несмотря на уговоры.
 Так на годы
 Обрели они друг друга,
 Зинка с Лидкой –
 Неразлучные подружки
 К Лидке Зинка прикипела
 Всей душой –
 Сразу в жизни появился
 Смысл большой.

* * *

Жизнь – как море,
 Велика и вглубь, и вширь!
 Укатила дочка Лидкина
 В Сибирь.
 А потом и мать
 С собою забрала...
 Лидка с Зинкой все расстаться
 Не могла!
 Так звала ее с собою,
 Так звала!
 «Будем мы одной семьей –
 И все дела!
 Продавай квартиру –
 Вместе заживем,
 Там, у дочери, в Сибири, –
 Крепкий дом!..»

...Зинке вспомнилось,
 Как девочкой ничьей
 Занесло ее в судьбу
 Лихих людей...
 Как скиталась,
 Как ютилась по углам...
 «Нет, – подумала, – свободы
 Не отдам...»

Кто бы знал, как трудно было
 Ей тогда
 Оторвать от сердца Лидку
 Навсегда!..
 Ведь опять – идти одной
 Сквозь стужу лет
 В этом мире,
 Где пощады слабым
 Нет,
 Где она теперь

Неслабою была,
 Хоть и ростом –
 Выше разве что стола...

* * *

Что еще вам рассказать
 Про бабуку Зину?
 Пролетело жизни
 Больше половины.
 Может, выжили ее,
 Но так случилось,
 Что в театре Зинка больше
 Не трудилась.
 Мыла будки телефонные
 Сначала,
 А потом и будок в городе
 Не стало.
 Мыла лестницы в подъездах –
 Тоже дело.
 Без работы, без заботы
 Не сидела.
 Много видела худого
 От людей
 (Одинокая –
 Ну что считаться с ней!).
 И недобрыми словами
 Называли.
 И бесстыдно из квартиры
 Выживали.
 Как солдат она сражалась
 Иногда,
 И не смела
 Одолеть ее беда.
 Никому она души
 Не открывала:
 А сердечко по театру
 Тосковало...
 И пойти решила
 В храм своих очей,
 Где знакомо было все
 До мелочей.
 Закулисной жизни
 Зинка знала цену...
 Ей хотелось – замерев –
 Смотреть на сцену!
 Там красивей и правдивей

Жизнь была,
Правдой той в своих мечтах
Она жила...

* * *

И фойе, и зал театра
Обновили,
Люди новые
Искусству здесь служили.
Только не было в нем
Рыбки Золотой,
Что владела той
Заветною мечтой...
А мечта
У странной бабушки
Одна:
Раз уж много лет
Трудилась здесь она,
Чтобы в месяц раз
Пускали на балет...
Ей ответили: «Нельзя.
Не можем. Нет!»

Так разбилась
Эта Зинкина мечта,
И остались пустота
Да маята.
Стало трудно добираться
К горным склонам.
Появлялась на базаре
На Зеленом.
Неприглядная,
Но чистая одежда,
А в глазах –
Почти угасшая надежда.
Сиротливо проходила
По рядам
(Вот и я ее не раз
Встречала там).

Кто-то глянет –
Отодвинется подальше.
А она – с душою светлою,
Без фальши,
С неумной,
Нерастраченной душой –
Шла подкидышем
По жизни по большой...

* * *

Вот и все,
Что я о Зинке той узнала,
Что сама она однажды
Рассказала,
Уловив к своей персоне
Интерес...
Промелькнула –
Словно луч скользнул
С небес.

Где ты ходишь,
Зинка – вечная девчонка?
Ты лишь с виду –
для незрячих –
Старушонка.
Почему тебя я больше
Не встречаю?
Зинка, Зинка,
Отзовись!
Я так скучаю
По глазам твоим –
Чернее, чем агат,
Что на мир по-детски праведно
Глядят.
По речам твоим,
Не ведающим лжи.

Расскажи еще о жизни!
Расскажи...

